

**Национализм vs нацизм
в истории и современности**

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-51-62
Оригинальная исследовательская статья
Original research paper

**Немецкий антисемитизм
в генезисе термина «гуманизм»**

А.О. Карпов

*Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация*

Аннотация

В статье на историческом примере трансформации понимания гуманизма от Ренессанса до Нового времени рассмотрена работа механизма исключения, определяющего ключевую матрицу социального действия в том числе на современном этапе. Этот социальный механизм выводит значение декларируемого за пределы наблюдаемой реальности, порождает немоту мышления и в итоге свидетельствует о существовании другой реальности, могущественной и властвующей над морально опустошенным обществом. Замещение реальности представлениями, сфабрикованными той или иной доктринальной группой, является острейшим наваждением наших дней: оно увлекает в самообман, соблазняет иллюзией ценностей, запутывает высоким, превращенным в низкое. Его сущностной основой служат механизмы исключения мышления, ценностей, идеалов из повседневной жизни общества. В исключения играют античная демократия, презирующая раба, русская литература, заигрывающая с крепостничеством, но более всего – современные автократия и либерализм, имеющие в виду только «своих». В качестве точки отсчета в статье взято пограничное состояние социума – происходящее в условиях Реформации редуцирование ренессансных ценностей, понимаемых как гуманизм, к постренессансному «гуманизму». Под таким углом зрения проанализирован трактат Ф.И. Ниетхаммера, который способствовал введению в современный оборот понятия гуманизма в противопоставлении его образовательному филантропинизму И.Б. Базедова. Показана связь распространения термина «гуманизм» с немецким антисемитизмом,

закрывающаяся в том, что гуманизм, как он задумывался в условиях немецкой реальности, существовал для этнически своих, а в образовательном плане выступал антитезой франкфуртскому Филантропину – крупнейшему немецкому учебному заведению, открытому в еврейском гетто для детей из бедных семей. В заключение проведены исторические параллели и сделаны выводы, идентифицирующие характерные черты современного общества, обусловленные рассмотренным механизмом исключения.

Ключевые слова: ценности, филантропинизм, Ренессанс, Реформация, образование, знание, познание, утилитарный антропоцентризм, механизмы исключения.

Карпов Александр Олегович – доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, начальник отдела Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

a.o.karpov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0172-0475>

Для цитирования: *Карпов А.О.* Немецкий антисемитизм в генезисе термина «гуманизм» // *Философские науки.* 2023. Т. 66. № 3. С. 51–62. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-51-62

German Anti-Semitism in the Genesis of the Term “Humanism”

A.O. Karpov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the transformation of the understanding of humanism from the Renaissance to the modern era, focusing on the mechanism of exclusion that defines the key framework of social action, including in the present day. This social mechanism pushes declared values beyond observable reality, generates cognitive paralysis, and ultimately points to the existence of an alternate reality that dominates a morally depleted society. The replacement of reality with constructs fabricated by various doctrinal groups is identified as a major delusion of our times, luring people into self-deception, seducing them with illusory values, and confusing the noble

with the ignoble. The mechanisms of exclusion serve as the essential foundation for excluding thought, values, and ideals from everyday social life. This exclusion is evident in ancient democracy, which despised slaves; in Russian literature, which flirted with serfdom; and most notably in modern autocracy and liberalism, which focus solely on their own kind. The article takes as its starting point the transitional state of society where, under the conditions of the Reformation, Renaissance values understood as humanism are reduced to post-Renaissance “humanism.” From this perspective, the treatise of F.I. Nethammer is analyzed for its contribution to the modern understanding of humanism in contrast to the educational philanthropinism of J.B. Basedow. The article reveals the connection between the term “humanism” and German anti-Semitism, showing that humanism, as conceived in the German context, was intended for ethnic insiders and educationally stood as an antithesis to the Frankfurt Philanthropin, the largest German educational institution opened in a Jewish ghetto for children from poor families. The author concludes with historical parallels and findings that identify the characteristics of modern societies shaped by the discussed mechanism of exclusion.

Keywords: values, Philanthropinism, Renaissance, Reformation, education, knowledge, cognition, utilitarian anthropocentrism, mechanisms of exclusion.

Alexander O. Karpov – D.Sc. in Philosophy, Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Head of Department at the Bauman Moscow State Technical University.

a.o.karpov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0172-0475> 1

For citation: Karpov A.O. (2023) German Anti-Semitism in the Genesis of the Term “Humanism”. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 3, pp. 51–62.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-3-51-62

Никто не измерял, человек, глубину твоих пучин.

Шарль Бодлер

Введение

В одной из недавних моих статей речь шла о механизмах исключения в эпоху Реформации ренессансных ценностей, входящих в

понятие «гуманизм», которые выводили их из сфер духовной и социальной жизни, в первую очередь из практики образования [Карпов 2021, 8]. Механизмы исключения, при которых слова звучат, но не значат, сегодня, более, чем когда бы то ни было, формируют реальность, точнее, ирреальность существования. И формируют прежде всего за счет образования. Такое не является уделом той или иной страны или группы стран, но все более обретает пандемический характер.

В связи с этим обратимся к истории вхождения в современный оборот термина «гуманизм», в которой прослеживается механизм исключения, связанный с немецким антисемитизмом и повлекший трагические последствия вопреки декларациям, звучащим, но не значащим. Может быть, это станет еще одним напоминанием.

Реформационный «гуманизм» как утилитарный антропоцентризм

Термину «гуманизм» исторически присуща полисемия. Его значения тесно связаны с понятием человеколюбия и гуманитарным образованием, которые имеют смысловые корни в греческих *φιλανθρωπία* и *παιδεία*. Цицерон употреблял термин *humanitas* (человечность) в обоих значениях. В эпоху Просвещения в XVIII веке во Франции слово «гуманизм» было использовано в смысле любви к человечеству, т.е. в первом, филантропическом значении.

Ренессансный гуманизм представлял собой *интеллектуальное движение*, следовавшее этическому принципу улучшения человека и общества на основе гуманитарного наследия Античности и творчества. *Studia humanitatis* как изучение существа человеческого начала появляется XIV веке в сочинениях Петрарки. Людей, следовавших его дисциплинарной программе, стали называть *umanista* (гуманистами). В центре внимания ренессансного гуманизма находились свобода личности, познание как инструмент ее достижения, самооценность человека и способность его к совершенствованию, идеальное общество, рациональное мышление, секулярные этика, светская культура и гражданская жизнь.

Лютеранство категорически противостояло этим позициям: человек несвободен, пророчен и зависим от Божьей благодати.

Лютер называл произведения Аристотеля вредными, несостоящими книгами и советовал их уничтожить. Они могут быть изложены в сокращенной форме и использоваться для упражнения в красноречии и проповеди. Это относится и к «Риторике» Цицерона [Luther 1970, 83–85]. Меланхтон «считал, что ученость никогда не должна становиться самоцелью и всегда должна оставаться слугой богословия и познания Бога» [Rupp 1996, 618]. Он призывал искоренить коперниканство, а казнь еретиков полагал благочестивым для потомства примером.

То, что принимают за реформационный гуманизм, является в действительности утилитарным антропоцентризмом, эксплуатирующим изучение гуманитарных дисциплин под углом зрения лютеранских интересов, которое включало в себя только *благочестивые* источники. Меланхтон утверждал: «Писание нельзя понять теологически, пока оно не будет понято грамматически» [Mertz 1902, 451]. Образовательный проект Реформации имел своей целью пропаганду лютеранской библии посредством *sapiens atque eloquens pietas* («мудрого и благочестивого красноречия»).

Эта цель протестантского образования была сформулирована Штурмом в трактате «Правильное открытие школ письма» (*De literarum ludis recte aperiendis*, 1538). В нем изложена педагогическая концепция, ставшая основой обучения в страсбургской гимназии Штурма. Считалось, что античные авторы были вдохновлены Богом, а изучение ораторского искусства и философии должно предприниматься для иллюстрации религиозного учения. Гимназические правила гласили: «Высшая цель обучения – это религия Бога и познание божественных вещей. Религия будет изучаться путем обучения и хорошей речи» («Das End volkummenes studirens ist die Religion Gottis und gottlicher Ding erkantntüss. Die Religion wird mit ler und wol red gezieret») [Tinsley 1989, 29].

«Гуманистические» инвективы Нитхаммера

Начало современной истории термина «гуманизм» относят к публикации в 1808 году книги Ф.И. Нитхаммера под названием «Спор между филантропинизмом и гуманизмом в теории воспитания и обучения нашего времени». Нитхаммер рекомендовал провести реформу школьного образования, осно-

вываясь на сформулированных им принципах «гуманизма» (*Humanismus*). Они были нацелены на духовные начала в становлении личности и стояли на фундаменте литературной классики [Niethammer 1808, 6, 94, 81].

Нитхаммер резко обличал как недостойное «образование человека для его будущего предназначения в мире», т.е. мирское (плотяное) образование, обозначенное им под именем «филантропинизм». Ему он противопоставил всеобщее образование человека. Нитхаммер обвинял филантропинизм в приверженности к *низкой* природе человека, к физической стороне его жизни, к его животной (*Animalität*) сущности. Он называет существующий подход к обучению анимализмом (*Animalismus*). Эта метафора отсылает не только к тому, что филантропинизм связывал умственное развитие с телесным воспитанием, но в большей степени к образованию, ориентированному на практические компетенции и непосредственные социальные потребности личности, на «жизнь для профессии в мире и для счастливого продвижения в ней» [Niethammer 1808, 76, 39, 34, 8, 45].

В частности, он пишет, что «современную систему образования, которой лучше бы подошло название Анимализм (учение о физиологической сущности человека. – А. К.), более уместно описывать понятием *филантропинизм* [*Philanthropinismus*]: не только потому, что эта система, в отличие от более старой, вышла на первый план в *Филантропине* [*Philanthropin*], и потому, что память о ее исторической связи с этим достаточно известным учреждением наиболее точно выражает ее существенную особенность, но и потому, что современные приверженцы и заступники – в той же степени, что и основатели – считают и провозглашают эту систему *благоденствием для человечества*» [Niethammer 1808, 8–9].

«Гуманизм» Базедова

Филантропинизм (*Philanthropinismus*) представлял собой образовательную концепцию, связанную с именем немецкого педагога Иоганна Бернхарда Базедова (1724–1790). Свою педагогическую программу Базедов изложил в 1768 году в трактате «Представление благотворителям и состоятельным людям о

школах, обучении и их влиянии на общественное благосостояние, с планом элементарной книги человеческих знаний» («Vorstellung an Menschenfreunde und vermögende Männer über Schulen, Studien und ihren Einfluß in die öffentliche Wohlfahrt, mit einem Plan eines Elementarbuches der menschlichen Erkenntniß»).

Несмотря на общую этимологию, древнегреческая филантропия и немецкий филантропинизм различны по смысловому содержанию. Термин «филантропинизм» (используется также слово «филантропизм») отсылает к разным контекстам деятельности Базедова. В педагогической программе Базедов утверждал, что воспитание на основе человеколюбия (филантропия) сделает последнее основополагающей ценностью воспитанника. Он апеллировал к друзьям человечества (*Menschenfreunde*), т.е. к благотворителям, филантропам, которые окажут помощь человечеству, способствуя продвижению и практическому воплощению его идей. И он ее получил, поскольку полагал, что главной целью воспитания должна стать «подготовка детей к общепользующей патриотической и счастливой жизни» [Шмидт 1880, 579]. Недаром же XVIII век считал себя педагогическим, отождествляющим счастливого индивида и счастливое государство.

И, наверное, главное, что позволяет говорить о филантропинизме, это Филантропин (*Philanthropin, Philanthropinum*) – закрытое воспитательно-учебное учреждение, основанное в Дессау 27 декабря 1774 года И.Б. Базедовым и Х.Г. Вольке (поэтому Нитхаммер в своей книге использует термин «филантропинизм», а не «филантропизм»). На этот педагогический эксперимент «Леопольд Фридрих Франц, в чистом интересе блага человечества, пожертвовал 12 000 талеров и великолепные здания и сады для устройства» [Шмидт 1880, 588]. (Леопольд III Фридрих Франц Ангальт-Дессауский с 1758 года был правящим князем Ангальт-Дессау в средней Германии.) Филантропин, как полагал Базедов, станет школой человеколюбия для учеников и молодых учителей. В нем должны были «из богатых за большую плату образовать людей, а из менее достаточных за малую плату школьных учителей» [Шмидт 1880, 588, 590–, 591].

«Гуманизм» Нитхаммера в контексте «проклятой расы»

Филантропинизм Базедова и гуманизм Нитхаммера демонстрируют два разных взгляда на определение человека. Первый указывает на его мирское предназначение, второй – на внутреннее богатство. Первый выделяет социальное значение, второй – экзистенциальное. Между тем в реальной жизни и в онтологической сущности образования они неизменно переплетены.

Пример дает Филантропин, открытый в 1804 году в еврейском гетто Франкфурта-на-Майне для детей из бедных семей на средства, собранные по подписке (Филантропин Базедова требовал платы за обучение). Создание школы для обучения детей современным предметам было задумано несколькими членами еврейской общины Франкфурта в 1794 году. После открытия учреждением руководил 29-летний Зигмунд Гейзенхаймер, бухгалтер М.А. Ротшильда.

Франкфуртский Филантропин действовал под девизом «для просвещения и человечности» и ставил задачу обучения *современным* предметам. Школа давала светское образование; в ней преподавали арифметику, письмо, чтение, историю, географию, религия, языки и т.п. В 1807 году, благодаря наполеоновским свободам, в школе организовали обучение ремеслу. В 1810 году открыто отделение для девочек. Школа стала принимать также христианских учеников [Galliner 1958, 170, 172]. В 1813 году Филантропин получил официальное название «Городская реальная школа для израильской общины Франкфурта-на-Майне» («Burger- und Realschule für die Israelitische Gemeinde zu Frankfurt am Main»); низшие его классы были начальной школой.

Об экзистенциальном значении образования, которое давал франкфуртский Филантропин, говорит не только его девиз, но и то, что для немецкого общества того времени евреи были «проклятой расой»; оно презирало их. До 1807 года во Франкфурте дискриминационный Статут (*Stattigkeit*, 1616) «все еще был законом, запрещающим евреям ходить по улицам и променадам и дающим каждому молодому мужлану право заставить любого еврея, встреченного им на улице, снять шляпу, крича ему: “Mach Mores, Jud!” [“Манеры, еврей!”]» [Galliner 1958, 171].

Филантропин был закрыт нацистами в 1942 году, часть преподавателей и детей убиты в концентрационных лагерях. После закрытия помещения школы использовали для разных целей. В 2006 году здание Филантропина стало резиденцией *I.E. Lichtigfeld-Schule* – еврейской школы, основанной в 1966 году. Обычно теперь она упоминается как Филантропин.

Немецкие «гуманизм», антисемитизм, нацизм

Таким образом, контекст распространения термина «гуманизм» после его введения в оборот Нитхаммером связан с немецким антисемитизмом. И связь прослеживается двоякая: первое и основное – гуманизм как таковой задуман и был для *этнически своих*; второе, сопутствующее и поясняющее первое, – филантропинизм как объект инвектив Нитхаммера *подспудно* отсылал в том числе и к франкфуртскому Филантропину, который стал крупнейшим *еврейским* учебным заведением данного типа (насчитывал до 1000 учащихся), получившим признание далеко за пределами Франкфурта-на-Майне, проработавшим дольше всех 60 немецких аналогов. Тем самым в своем распространении термин «гуманизм» получает внутреннюю, возможно, порой неосознанную, поддержку антисемитски настроенных ученых и общества.

Представляется, что гуманизм не может иметь место в эпоху массового немецкого антисемитизма, пусть даже на пороге XX века пытались утверждать, что «Германия – духовное солнце, согревающее и озаряющее человечество» [Шмидт 1880, 4]. В 1931 году в Америке профессор Техасского университета Ф. Эби скажет, что реформационное движение в Северной Европе XVI века «означало появление независимой жизни и деятельности тевтонских рас и подготовило путь для их окончательного руководства цивилизацией» [Ебу 1931, 1].

Хайдеггер, воодушевленный нацизмом, в «Черных тетрадах» писал: «Колоссальным опытом и счастьем является то, что фюрер пробудил новую действительность, придавшую нашему мышлению правильное направление и ударную мощь... Литературное существование закончилось» [Хайдеггер 2016, 125]. Позднее, накануне Второй мировой войны, он дополнил, что только не-

мецкому мышлению «доступна широта и бездонная глубина» [Хайдеггер 2020, 84]. Более того, утверждал: «Сущность призывания немца не только условная – одна среди других, – но безусловная в том смысле, что через немцев будет завоевана сущность самого Бытия...» [Хайдеггер 2018, 430]. Тоже ведь «гуманизм».

Менее всего гуманизм как доктринальный антропоцентризм имеет отношение к тому пониманию гуманизма, которое принадлежит сфере раскрытия сущности человека и его бытия. Эти понятия далеки друг от друга как лик, в котором выставляется вещь, и она сама как видимость и сущность, как *idéa* и *φύσις* [Хайдеггер 1998, 253–257, 264]. Тогда как *первое* вовлекает в умозрительное, в *δόξα* – мнение, в *ῥηῶσα* – вещание и болтливость, *второе* есть творящая сила наличного и само наличное, не искаженное в своей основе существование, противостоящее его симулякрам. *Костры инакомыслящих и виселицы инсургентов – это не то место, из которого произрастает Гуманизм даже филологического толка.*

Заключение

Когда слова звучат, но не значат, это в действительности говорит не о том, что представления ведут за собой реальность, а она пытается им соответствовать. Но указывает, что представления заменяют собой реальность. Они как мгlistый занавес, как белый шум, сквозь которые *на деле* говорит иное, клишированное властвующей действительностью. Это – признак существования другой реальности, более могущественной и реальной, исключаящей из себя слушающих, выпивающей их душу.

Когда слова звучат, но не значат, общество впадает в состояние немоты мышления, для которого другая реальность имитирует истину. Оно становится инструментом автоматической легитимации и в итоге знаком с пустым десигнатом, обозначающим то, чего нет. Пришли времена, когда «ожирение наших чувств препятствует нам оценить атмосферу, которой мы дышим!» [Бодлер 1997, 422].

Когда слова звучат, но не значат, есть индикатор моральной запущенности общества, которое согласилось с мистификацией. И не просто согласилось, но наслаждается ей, призывая: «Манеры, еврей!»

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бодлер 1997 – *Бодлер Ш. Фейерверки // Бодлер Ш. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. Статьи об искусстве.* – М.: Рипол Классик, 1997. С. 405–422.

Карпов 2021 – *Карпов А.О. Образование будущего: репродуктивно-продуктивный переход // Вопросы философии.* 2021. № 1. С. 5–16.

Хайдеггер 1998 – *Хайдеггер М. Введение в метафизику / пер. с нем. Н.О. Гучинской.* – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.

Хайдеггер 2016 – *Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева.* – М.: Институт Гайдара, 2016.

Хайдеггер 2018 – *Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Черные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А.Б. Григорьева.* – М.: Институт Гайдара, 2018.

Хайдеггер 2020 – *Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Черные тетради 1939–1941) / пер. с нем. А.Б. Григорьева.* – М.: Институт Гайдара, 2020.

Шмидт 1880 – *Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов: в 4 т. Т. 3. История педагогики от Лютера до Песталоцци / 3-е изд., доп. и испр. Вихардом Ланге; пер. с нем. Э. Циммермана.* – М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1880.

Eby 1931 – *Eby F. Introduction // Early Protestant Educators / ed. by F. Eby.* – New York: McGraw-Hill Book Company, 1931. P. 1–7.

Galliner 1958 – *Galliner A. The Philanthropin in Frankfurt: Its Educational and Cultural Significance for German Jewry // The Leo Baeck Institute Year Book.* 1958. Vol. 3. No. 1. P. 169–186.

Luther 1970 – *Luther M. An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung // Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden. Bd. 2 / hrsg. von S. Streller.* – Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. S. 15–100.

Mertz 1902 – *Mertz G. Das Schulwesen der Deutschen Reformation im 16. Jahrhundert.* – Heidelberg: C. Winter, 1902.

Niethammer 1808 – *Niethammer F.I. Der Streit des Philanthropinismus und Humanismus in der Theorie des Erziehungs-Unterrichts unsrer Zeit.* – Jena: F. Frommann, 1808.

Rupp 1996 – *Rupp H.F. Philipp Melanchthon (1497–1560) // Prospects: Quarterly Review of Comparative Education.* 1996. Vol. 26. No. 3. P. 611–621.

Tinsley 1989 – Tinsley B.S. Johann's Sturm's Method for Humanistic Pedagogy // *Sixteenth Century Journal*. 1989. Vol. 20. No. 1. P. 23–40.

REFERENCES

Baudelaire C. (1997) *Feux d'Artifice*. In: Baudelaire C. *Les fleurs du mal. Épaves. Spleen de Paris. Paradis artificiels. Essays, Diaries. Articles on Art* (pp. 405–422). Moscow: Ripol Klassik (Russian translation).

Eby F. (1931) Introduction. In: Eby F. (Ed.) *Early Protestant Educators* (pp. 1–7). New York: McGraw-Hill Book Company.

Galliner A. (1958) The Philanthropin in Frankfurt: Its Educational and Cultural Significance for German Jewry. *The Leo Baeck Institute Year Book*. Vol. 3, no 1. pp. 169–186.

Heidegger M. (1998) *Introduction to Metaphysics*. Saint-Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola (Russian translation).

Heidegger M. (2016) *Ponderings II–VI (Black Notebooks 1931–1938)*. Moscow: Gaidar Institute (Russian translation).

Heidegger M. (2018) *Ponderings VII–XI (Black Notebooks 1938–1939)*. Moscow: Gaidar Institute (Russian translation).

Heidegger M. (2020) *Ponderings XII–XV (Black Notebooks 1939–1941)*. Moscow: Gaidar Institute (Russian translation).

Karpov A. (2021) Higher Education in Russia: Unrealizable Hopes? *Voprosy filosofii*. No. 1, pp. 5–16 (in Russian).

Luther M. (1970) An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung. In: Streller S. (Ed.) *Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden* (Vol. 2, pp. 15–100). Berlin: Aufbau-Verlag (in German).

Mertz G. (1902) *Das Schulwesen der Deutschen Reformation im 16. Jahrhundert*. Heidelberg: C. Winter (in German).

Niethammer F.I. (1808) *Der Streit des Philanthropinismus und Humanismus in der Theorie des Erziehungs-Unterrichts unsrer Zeit*. Jena: F. Frommann (in German).

Rupp H.F. (1996) Philipp Melanchthon (1497–1560). *Prospects: Quarterly Review of Comparative Education*. Vol. 26, no. 3. pp. 611–621.

Schmidt K. (1880) *The History of Pedagogy, Presented in the World-Historical Development and in Organic Connection with the Cultural Life of Peoples. Vol. 3: The History of Pedagogy from Luther to Pestalozzi*. Moscow: K.T. Soldatenkov Publishing (Russian translation).

Tinsley B.S. (1989) Johann's Sturm's Method for Humanistic Pedagogy. *Sixteenth Century Journal*. Vol. 20, no. 1, pp. 23–40.